Прошло несколько недель с тех пор, как Джеймсу удалось добиться освобождения Сириуса из Азкабана, и маленькая семья из четырёх человек начала привыкать к новой жизни в Поттер-Мэноре.

Ремус сохранил свою маленькую квартиру в Лондоне, но время от времени оставался в Поттер-Мэноре вместе с Гарри, Джеймсом и Сириусом, восстанавливая отношения со своими старыми друзьями и знакомясь с Гарри. За те несколько недель, что Джеймс не спал, а Сириус был дома, Ремус стал выглядеть моложе и менее потрёпанным, чем обычно. Домашние эльфы, Гас и Цирри, следили за тем, чтобы он хорошо питался, а его одежда была чистой и без пятен. Улыбка теперь давалась ему легче, а последнее превращение было лучшим за последние четыре-пять лет. Джеймс и Сириус смогли побыть с Ремусом во время его превращения, когда над ними не нависла угроза Волдеморта. Гарри они оставили с Августой; он прекрасно переночевал у Невилла, и они отлично поладили. Для обоих мальчиков, как для нового поколения чистокровных, это было важным событием.

Гарри прекрасно приспособился к новой жизни в Поттер-Мэноре. Поначалу он был сдержан, не стремился привлечь к себе внимание и не ждал ничего от своих трёх новых родителей, но по мере того, как шли дни и воспоминания о Дурслях исчезали, Гарри начал входить в привычный ритм жизни. Первое Рождество в доме стало для всех участников процесса очень интересным. Поскольку Гарри никогда не получал подарков от Дурслей на праздники, он не ожидал ничего от своих отцов. Однако он был приятно удивлён, когда получил не один, а целую дюжину подарков. По несколько подарков он получил от Джеймса, Сириуса и Ремуса.

Джеймс безропотно вернулся к исполнению своих родительских обязанностей. Учитывая, что последнее, что он помнил до комы, - это то, что он был отцом, это было совсем не удивительно.

А вот у Сириуса возникли проблемы с адаптацией к новой жизни. Сириус часто шутил, играл с Гарри и общался с остальными Мародёрами, но Джеймс и Ремус чувствовали, что что-то не так, что он по-прежнему не весь в себе. Они подозревали, что это остаточные явления после двухлетнего пребывания в Азкабане. Они пытались поговорить с Сириусом, заставить его открыться, но безуспешно.

Джеймс и Ремус нечасто оказывались одни в Поттер-Мэноре: обычно туда заходили Сириус или Гарри, и тогда их разговор прерывался. Сегодня был один из тех редких дней, когда Сириус рано лег спать, Гарри тоже спал в своей комнате, а Джеймс и Ремус сидели в гостиной и смотрели телевизор.

Джеймс взглянул на часы на стене и увидел, что время близится к полуночи, после чего обратил внимание на Ремуса, который приклеился к документальному фильму о Салемском суде над ведьмами. Джеймс просто взял пульт и поставил передачу на паузу. Ремус несколько секунд смотрел на телевизор, прежде чем понял, что сделал Джеймс.

Ремус повернулся к Джеймсу и спросил: "В чем дело, Пронгс?"

"Ты заметил, что Падфут был немного... не в себе после возвращения из Азкабана? Он просто

сам не свой", - спросил Джеймс.

Ремус кивнул: "Да. То есть, он разговаривает с нами и играет с Гарри, но что-то не совсем так; он не такой драматичный, как раньше. Вы понимаете, к чему я клоню?"

"Да, - ответил Джеймс, кивая, - понимаю. Я знаю, что потребуется время, чтобы вернуть его к прежнему образу жизни, но я думаю, не можем ли мы чем-нибудь помочь? Может быть, мы можем найти ему целителя разума или что-то в этом роде?"

"Целитель разума, безусловно, был бы хорошей идеей", - ответил Ремус, - "Но я думаю, что мы могли бы сделать кое-что еще, чтобы снять напряжение в этом месте".

"Что именно? Ты же не имеешь в виду...?" спросил Джеймс со знающим и озорным взглядом.

Глаза Ремуса сверкнули, когда он сказал: "Я имею в виду".

"Ну, тогда! Похоже, нам нужно заняться планированием. Нам понадобится помощь Гаса и Цирри, немного хитрой работы с палочками...", - начал Джеймс.

"И немного еды", - согласился Ремус с озорным блеском в глазах.

"Это точно, мой друг", - ответил Джеймс.

На следующий вечер Джеймс, Гарри и Ремус сидели за столом на кухне и готовили ужин, ожидая прихода Сириуса. Гас и Цирри были заняты тем, что доделывали последние блюда и поспешно ставили их на стол. Гарри расставлял тарелки, когда в комнату, насвистывая мелодию, вальсировал Сириус.

"Добрый вечер, семья! Что у нас сегодня в меню?" спросил Сириус, усаживаясь за стол и подтягивая к себе тарелку.

"Пюре "Пота-потай", стручковая фасоль и свиные отбивные с яблоками!" возбужденно сказал Гарри, хлопая в ладоши.

Ремус взял картофельное пюре и наложил себе на тарелку, сказав: "А на десерт у нас пирог с патокой!"

Сириус потирал руки, глядя на еду перед собой: "Выглядит очень аппетитно!" Сириус потянулся за фасолью, зачерпнул немного на свою тарелку и поставил миску на место. Затем он потянулся к картофелю, зачерпнул немного и положил на свою чистую тарелку.

Сириус поставил миску с картошкой и дважды взглянул на свою тарелку, которая теперь была чистой и сияла. Сириус нахмурился, взял картошку обратно и наложил себе на тарелку еще, получив щедрую порцию, и с изумлением наблюдал, как картошка мгновенно исчезла. "What's going on?" спросил Сириус, оглядывая тарелки остальных, которые были доверху набиты едой.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Джеймс, выглядя обеспокоенным.

"Моя еда постоянно исчезает!" воскликнул Сириус, указывая на свою тарелку.

Ремус посмотрел на Сириуса и нахмурил брови: "Что ты имеешь в виду? Ты не положил себе на тарелку ни одной порции".

"Нет, положил!" недоверчиво сказал Сириус.

"Дядя Сириус, ты еще ничего не сделал", - сказал Гарри.

Сириус в замешательстве посмотрел на еду на столе. Он взял свиные отбивные и положил две на свою тарелку, пока все смотрели на него. Он снова потянулся за стручковой фасолью и опустил взгляд на свою тарелку, которая теперь снова была пуста.

"Да ладно! Я точно положил еду на свою тарелку!" Сириус оглядел тарелки всех остальных и увидел, что теперь на них было больше еды. "Что происходит? Пронгс? Муни? Что вы натворили?"

Джеймс и Ремус не могли больше сдерживать смех; они оба взорвались смехом, обращаясь к Сириусу, который смотрел на них обоих с расширенными глазами: "Что вы сделали?" - спросил он.

"Мы, - смеясь, - заколдовали твою тарелку, - Джеймс снова засмеялся, - чтобы переместить твою еду, - смеясь, - на наши тарелки!"

Ремус продолжал смеяться, а Сириус смотрел на них широко раскрытыми глазами, пока тоже не разразился хохотом.

Когда Сириус успокоился и перестал смеяться, он сказал: "Ладно, ладно, ребята, вы меня хорошо поняли! Теперь мы можем поесть?"

Сириус протянул руку и снова схватил миску с картофельным пюре. Как только он дотронулся до миски, она исчезла.

"Да ладно!" крикнул Сириус, снова потянувшись к миске с фасолью. Она тоже быстро исчезла. Он дотронулся до миски со свиными отбивными, и она тоже исчезла. Наконец, он потянулся к

пирогу с патокой и с недоумением увидел, как вся сковорода исчезла. И все, что осталось, - это кашеобразный соус из яблок.

Сириус ненавидел яблоки.

Он посмотрел на остальных членов своей семьи, которые с удовольствием ели ужин, приготовленный домовыми эльфами, и изо всех сил старались не рассмеяться. Вдруг миска с яблоками опрокинулась на тарелку Сириуса, и он оказался перед большой тарелкой, наполненной яблочным соусом.

Сморщив нос, Сириус повернулся к остальным троим и обвиняюще сказал: "Это вы трое сделали. Вы же знаете, что я ненавижу яблоки! Да ладно, что за шутки?"

Все трое снова разразились хохотом, увидев грустное выражение лица Сириуса. В этот момент Сириус больше походил на собаку, чем на человека, так как умолял ответить на вопросы и не есть яблоки. Затем Сириус начал притворно плакать и вытирать несуществующие слезы.

"Да ладно тебе, Падфут, мы просто прикалываемся над тобой", - сказал Джеймс, похлопывая Сириуса по спине.

"Да, - подхватил Гарри, - у Гаса и Цирри есть еда. Смотрите, вот они уже идут!"

Сириус поднял голову и увидел, что два домовых эльфа несут недостающие миски и подносы с едой. Они поставили блюда на стол, заменили тарелку Сириуса на новую, не испорченную, и улыбнулись.

"У Гаса и Цирри все хорошо, мастер Джеймс?" спросил Гас с широкой улыбкой на лице.

Джеймс разразился громким смехом и ответил: "Да, да, вы оба прекрасно справились. Спасибо за помощь!"

Гас поклонился Джеймсу и улыбнулся: "Если это всё, мастер Джеймс, то Гас и Цирри сейчас будут есть наш ужин".

Джеймс кивнул, а затем посмотрел на Сириуса, который теперь пристально смотрел на Джеймса с ноткой озорства в глазах. "Вы трое понимаете, что это означает войну, верно? Я ни за что не позволю вам уйти от ответа", - предупредил Сириус, - "И я буду победителем".

В течение следующих нескольких дней никто из жителей Поттер-Мэнора не мог отойти более чем на десять футов, не столкнувшись с каким-нибудь розыгрышем. Эту войну стали называть Великой войной розыгрышей 84-го года. Даже Гарри стал участвовать в розыгрышах, устраивая мелкие пакости по всему дому. Его проделки сводились к тому, что он оставлял где-нибудь игрушку, на которую кто-то мог наступить, или прятал предмет, который был нужен

взрослым.

Проделки Джеймса, Ремуса и Сириуса варьировались от наложения защитных чар на унитаз, чтобы туда ничего не попало, до исчезновения их одежды, когда приходили гости.

Ремус, похоже, был главным по исчезновению одежды, потому что бедная Минерва видела Сириуса и Джеймса голыми чаще, чем ей хотелось бы. В первый раз, когда это случилось, она выплюнула чай и повернулась, чтобы прикрыть глаза Гарри, когда Сириус стоял обнажённый, как только пришёл в этот мир. Сириус просто опустил глаза и продолжал стоять в своей наготе, полностью игнорируя эту выходку.

"Ради всего святого, может, вы трое уже повзрослеете?" крикнула Минерва на Ремуса, Сириуса и Джеймса, когда Ремус в очередной раз исчез из одежды Джеймса и Сириуса у неё на глазах.

Джеймс и Сириус посмотрели друг на друга, а затем на Ремуса, который стоял, полностью одетый.

"Не смотрите на меня!" сказал Ремус, подняв руки вверх, - "Я этого не делал. У меня даже палочки в руках нет".

Джеймс щелкнул своей палочкой, в результате чего на нем и Сириусе появилась одежда: "Ты, должно быть, сделал это, потому что я точно не делал", - сказал Джеймс.

"Я знаю, что я этого не делал, - сказал Сириус, - если бы я это сделал, то все остальные в этой комнате были бы голыми. Может быть, и голубые тоже, я не знаю".

Минерва сложила руки, когда мужчины посмотрели в ее сторону: "Я точно этого не делала".

Гарри, не в силах больше сдерживаться, разразился хохотом со своего места на полу. Он тут же упал и покатился по полу, когда смех вырвался из его уст, а четверо взрослых с недоумением смотрели на него.

"Гарри Джеймс Поттер, это ты исчез с нашей одеждой? озадаченно спросил Джеймс.

Гарри кивнул со своего места на полу.

"Ты исчез их одежду, намеренно?" спросила Минерва, поражаясь.

Гарри пожал плечами: "Дядя Муни всегда так делает, бабушка, поэтому я подумал, что будет забавно, если я это сделаю, а потом - пуф! Они были голыми!"

Минерва посмотрела на троих мужчин: "Вы видите, чему вы учите этого мальчика? Честно. Если отбросить детские шалости, почему он называет меня Наной?"

Сириус усмехнулся: "Ну, Минни, ему было трудно произносить "тетя Минни", так как это довольно много слов, поэтому я сказал ему, что "Нана" гораздо легче произнести".

Сдержав улыбку, Минерва сказала: "Что ж, вряд ли я это одобряю. То, чему вы трое его учите, просто неприемлемо. Шалости, неприличные прозвища... Честное слово, что он будет делать, когда попадёт в Хогвартс и ему придётся называть меня профессором МакГонагалл?"

Сириус пожал плечами: "Я лично думаю, что это уморительно", - он повернулся к Джеймсу: "А ты? Мини-Мародер!"

Джеймс улыбнулся: "Я думаю, что розыгрыши идут Гарри на пользу, Минерва, но я согласен, что он не должен исчезать из одежды. Я думаю, нам следует ввести правило, что не будет никаких розыгрышей, связанных с обнажением. Понятно, Гарри? Это касается и тебя, Муни, Падфут".

Гарри, Ремус и Сириус согласились с этим правилом, но как только Джеймс повернулся, чтобы проводить Минерву, каждый из них лукаво улыбнулся, когда Гарри вытащил руку из-за своей игрушки, чтобы показать, что его пальцы были скрещены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95738/3258306